

К 20-ЛЕТИЮ ВЫВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА

Посвящается памяти

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Любовь к Родине, воинский долг, гражданская ответственность — это не пустые слова, — так начал митинг ректор ОГУ Ф.С. Авдеев. — Тысячи наших земляков, на долю которых выпало испытание Афганистаном, своей жизнью доказали это. А такие, как Виктор Ероенков, и жизни своей не пожалели. Когда-то, поступая в наш вуз, он выбрал одну из самых гуманных профессий — профессию учителя. А через два года совершил ратный подвиг...

Все, кто знаком с историей Ероенкова, согласятся с ректором: несомненно — подвиг, однозначно — герой.

Он сделал правильный выбор — не бросил своего командира, не оставил раненого друга, до конца выполнил долг русского солдата, — сказал на митинге депутат облсовета главный редактор «Орловской правды» А.Н. Тихонов. — У каждого поколения в России была своя война. Для поколения Виктора Ероенкова такой точкой был Афганистан. Для нынешнего поколения солдат «горячая» точка — Северный Кавказ. Там наши ребята сегодня идут в бой. В бой за Отечество, за друзей своих, за семью. Тысячелетняя война против России продолжается. Наши неисчерпаемые ресурсы — нефть, газ, пахотные земли, огромные запасы питьевой воды — притягивают к себе алчные взоры так называемых «партнеров». И не только «горячая» война идет сегодня, но информационная, идеологи-

ческая. «Пятая колонна» действует, пытается размыть сознание нашего народа, разложить наше общество изнутри. Кричат, что Россия умерла, что Орловщина пропала. А страна наша живет. И только потому, что рождаются на Руси и будут рождаться такие воины, как Виктор Ероенков.

Он мог бы быть теперь учителем, директором школы, а может быть, вашим преподавателем, — обратился к студентам военной комиссии Орловской области генерал-майор В.А. Козлов. — Женился бы и детей растил, но по призыву Родины пошел воевать, как и сотни тысяч ваших сверстников. Наше государство будет живо, пока сильна наша армия. Вечная память героям!

Но героями не рождаются. Не был Витя похож на героя, когда, осиротев, попал в Нарышкинскую школу-интернат. 9 лет тогда ему было. — Самый обычный мальчик. Поначалу ничем особым среди наших воспитанников не выделялся, — говорит воспитатель школы А.М. Захарова. — И в учебе успехов не показывал. Однако потом как-то сразу за ум взялся. Все у него стало получаться. Спортом заняться в вокально-инструментальном ансамбле на гитаре играл, участвовал в художественной самодеятельности, был председателем учкома, комсоргом, с учебой тоже дела наладились. В аттестате зрелости почти все пятёрки были... Витю у нас многие и сейчас хорошо помнят. Помнят, как берег свои казенные туфли — носил вместо

положенных по нормам того времени 9 месяцев — год. Чтобы потом, выгадав на этих сроках, получить пару таких же казенных, но женских туфель и отослать их в Ленинград родной сестре Вере, которая начинала там самостоятельную жизнь.

В Нарышкинской школе-интернате о своем герое — воине-интернационалисте — знают все. А вот в Книге Памяти, где собраны материалы о наших погибших земляках, — всего два абзаца. «Как же так? Парень до службы в армии из Орловской области нигде не уезжал. А о нем почти никаких сведений. Так не должно быть», — решили студенты ОГУ и под руководством доцента кафедры общей педагогики Л.В. Во-

роновской стали собирать материалы о герое.

— В апреле прошлого года в рамках учебной программы мы побывали на экскурсии в военно-историческом музее, — рассказывает одна из членов инициативной группы, студентка 3-го курса Людмила Кулешова. — Директор музея

добавляет ее сокурсница Елена Никишина. — Оказалось, что информации много. Нам удалось связаться с родной сестрой Виктора — Верой Владимировной Юкиной. Она живет в Санкт-Петербурге... Конечно, основную работу по сбору информации проделали Александр Владимирович Шепетин — председатель организации ветеранов боевых действий, и Сергей Владимирович Широков — директор музея. Мы только помогли...

Но помощь студентов, как бы скромно они сами ее ни оценивали, дала возможность многое узнать о нашем земляке-герое.

В день установки памятной доски торжественному митингу предшествовала встреча

родственников Виктора Ероенкова, людей, знавших его до службы в армии, а также ветеранов Афганистана со студентами ОГУ. Встреча проходила в военно-историческом музее. Студенты узнали не только об обстоятельствах гибели сержанта Ероенкова, но и услышали о том, как жил Виктор до службы в армии.

Сиротская жизнь была нелегка. Двоюродный брат павшего воина М.И. Ероенков вспоминает, что скромность Виктора в годы его учебы в Нарышкино поражала родственников.

— Наша семья тогда жила в Орле, в районе железнодорожного вокзала, — вспоминает он. — Виктор по-родственному бывал у нас в гостях раз в

месяц. Появлялся на пороге в кедах, с рюкзаком за плечами. Добирался из Нарышкино пешком — по рельсам. И деньги на дорогу брать у нас отказывался. Чуть ли не silkом в транспорт его сажали и билет покупали. Говорил: «Зачем? Я и пешком дойду, всего-то 25 километров».

А сокурсник Ероенкова по институту А.И. Алдошин рассказывает, что «домашние» студенты, из полных семей, порой завидовали Виктору. Казалось бы, в чем они могли завидовать сироте, разгружающему вагоны по ночам, чтобы свести концы с концами?

— Мы завидовали тому, что Виктор многое умел, и спортсмен был отличный, на турнике такое вытворял! — вспомина-

ет Алдошин. — Во время трудового семестра в колхозе ему вообще равных не было — работал как двухъянкий... И какой-то он очень открытый был. Душа у него была детская... А о войне у нас, тогдашних студентов, представление было романтическое. Не понимали, что такое смерть, похоронки. Информации в то время об Афганистане было мало. Знали только, что идет война. После первого курса всех парней призвали в армию. Тогда отсрочек по учебе в вузе не было... В моей воинской части многие писали рапорта командованию о просьбой направить служить в Афганистан. Ни одной такой просьбы не было удовлетворено... А вот просьбу сержанта

Три товарища

Отвесные скалы нависли над головой. Вокруг ни травинки, палатки летний зной выжиг всю растительность и сделал узкое ущелье Да-шах похожим на вход в преисподнюю. Здесь, по данным разведки, располагалась база душманов. Двадцать бойцов разведотряда 12-го мотострелкового полка получили приказ обезвредить группировку.

— В ущелье нас, что называется, «пропустили», — вспоминает о минувших днях ветеран войны в Афганистане А.С. Асаенко. — А как только мы достаточно углубились, обрушился шквал огня. Позиции у противника были очень удобными, наша рота у него — как на ладони. Выход тогда был только один — постараться выбраться из ущелья без потерь.

После первой яростной атаки «духи» сменили тактику и теперь уже выцеливали шурвалы (так называли в Афганистане наших солдат), стараясь стрелять наверняка. Командир роты отдал Александру приказ прикрывать отход товарищей.

— Засев с пулеметом на небольшой высоте, за валунами, мы вместе с Алексеем Даниловым отстреливались от противника, — рассказывает Александр Станиславович. — Пулеметные и автоматные очереди осыпали нас огненным дождем, рвались рядом мины. Ранили Алексея, но он держался.

Когда поступила команда отступить, Александр, прикрывая собой товарища, сумел вытащить его из ущелья смерти. Тогда счастливая звезда все же улыбнулась отряду — все ребята остались живы, лишь двое получили ранения. Тот подвиг пулеметчика не остался незамеченным: он был награжден медалью «За отвагу». Именно эту награду Александр считает одной из самых ценных, ведь в том проклятом ущелье от их мужества, отваги и стойкости зависела жизни двадцати товарищей.

Но есть у Александра еще одна боевая награда — орден Красной Звезды.

— Мы получили информацию о том, что с территории Ирана к перекроске готовится большая партия оружия, — делится воспоминаниями ветеран афганской войны. — Засаду устроили почти у самой границы, но даже не предполагали, что наш «улов» будет таким большим — семь большегрузных машин, доверку набитых оружием. Здесь было все — от «стингеров» и химических мин до автоматов.

Такой караван душманы легко отдавать не хотели, лучшие силы противника были стянуты на Гератский перевал. Неожиданно поливали они огнем наш небольшой отряд, высланный на перехват. Дорога на Шиндан превратилась в игру со смертью. И опять воинский дух, профессионализм бойцов и мудрость командиров позволили роте доставить отбитый караван к месту дислокации советских войск.

— В Афгане мы постоянно словом ходили по лезвию бритвы, — вспоминает ветеран. — Если бы не наши наставники, отцы-командиры, не знаю, скольких бы потеряли нам не удалось избежать...

— Что верно, то верно, — поддерживает разговор товарищи Александра Василий Прохоров и Андрей Озеров. — Мы попали в Афган в 1985 году, необстрелянные юнцы, только-только из учебки и карантин в самое пекло войны...

Андрей служил совсем рядом с Александром. Его отряд охраны

101-го мотострелкового полка дислоцировался в районе Герата. Водитель боевой разведывательной машины, Андрей вместе со своим пулеметчиком не раз сопровождал наших ребят на дороге в Шиндан, Кандагар, Герат, десятки других афганских городов и кишлаков. Это они вели разведку безопасности пути, а в случае чего прикрывали военные караваны с провизией и горюче-смазочными материалами, оружием.

В июне 1986 года старший сержант Андрей Геннадьевич Озеров участвовал в боевых действиях в провинции Кандагар. В августе — в провинции Герат, где ликвидировал группировку в окружающей горной «зеленке», участвуя в разгроме базы-арсенала душманской группировки Какари-Шаршари.

В ходе тех боевых действий было уничтожено 26 складов с оружием и боеприпасами, 25 приспособленных к обороне пещерных домов-крепостей, 32 пленных-укрытия.

Отважно сражался с душманами Андрей, и командир полка лично написал матери благодарственное письмо. — Получив письмо, мать, как мне рассказывали, долго не могла прийти в себя, — делится воспоминаниями Озеров. — Тогда на фирменных бланках из Афгана обычно только о гибели бойцов писали...

— Но молитвами наших матерей и отцов мы вернулись целыми и невредимыми, — поддерживает разговор Василий. — Мои родители и не знали, что я «бываю» в Афганистане. Официально, по всем документам, я служил в погранвойсках части, входящей в состав Восточной десантно-штурмовой маневренной группы. Стояли мы в кишлаке Гульхана — его расположение играло важную роль на Памире, ведь отсюда просматрива-

лось несколько наиболее удобных перевалов на афганско-пакистанской границе. Там же располагались небольшое подразделение афганских пограничников и группа вооруженных ополченцев.

С мая 1985 года Гульхана стала главной базой Восточного погранокруга на территории Афганистана.

Основными задачами пограничников Среднеазиатского и Восточного округов были поддержание стабильной обстановки и ведение боевых действий против формирований мятежников в приграничных районах северных афганских провинций. Боевые задачи выполнялись сводными отрядами, мотоманевренными, десантно-штурмовыми группами и частями, погранвойска авиацией. Была создана и система войскового прикрытия советско-афганской границы на глубину 100—150 километров, проводились крупные операции по разгрому формирований мятежников.

Александр, Андрей, Василий — три друга... Каждому из них пришлось пройти через жернова войны, пекло Афганистана. В одно и то же время уходили они исполнять свой долг перед Родиной, в одно и то же время участвовали в боях, глотали пыль на разбитых афганских дорогах, и все же не свела их судьба на той войне. И, только вернувшись в родной город Мценск, встретились они на одном из ветеранских собраний. С тех пор и началось их настоящая мужская дружба: когда все радости и горести поровну, когда один за всех и все за одного.

Они стояли у истоков создания в городе и районе Мценской объединенной организации союза ветеранов Афганистана (Александр Асаенко избран ее председателем). Сюда уже на протяжении 20 лет идут ветераны афганской войны, чтобы вспомнить вместе о тех памятных днях, о боях, в которых были не на жизнь, а на смерть во имя спокойствия родной земли.

— И пусть сейчас кто-то считает афганскую войну политическим событием 20-летней давности. А воинство-интернационалисту по-прежнему считают себя членами одного большого боевого афганского братства, где и сейчас, в мирной жизни, не принято бросать своих, где нуждающемуся всегда протянут руку помощи, где старшие всегда научат молодых, как достойно жить, не посрамив свою честь.

— И пусть сейчас кто-то считает афганскую войну политическим событием 20-летней давности. А воинство-интернационалисту по-прежнему считают себя членами одного большого боевого афганского братства, где и сейчас, в мирной жизни, не принято бросать своих, где нуждающемуся всегда протянут руку помощи, где старшие всегда научат молодых, как достойно жить, не посрамив свою честь.

Елена КУЛЬПИНА,
г. Мценск.

На снимке: воины «афганцы» В.С. Прохоров, А.С. Асаенко, А.Г. Озеров.

Фото автора.

В Орловском военно-историческом музее представлены материалы, отражающие историю афганской войны с 25 декабря 1979 по 15 февраля 1989 года. Здесь на днях военнослужащие воинской части №7527 и студенты Орловского филиала республиканского заочного автотранспортного техникума встретились с участником боевых действий в Афганистане полковником внутренних войск В.Д. Шейнисом.

Афганистан болит в моей душе

В начале встречи заместитель директора Орловского краеведческого музея по военно-патриотической работе И.Ю. Скрюченкова и старший научный сотрудник Л.В. Миндыбаева рассказали об истории советско-афганских отношений, общественно-политической обстановке в мире, предшествовавшей вводу ограниченного контингента советских войск в Афганистан. Рассказ музейных работников сопровождался фото-документами. На экране мелькали горные пейзажи, лица мусульман, портреты афганских и советских политиков. В стране, где сохранялись феодальные отношения, была предпринята попытка построения социализма в кратчайшие сроки. Советский Союз начал оказывать помощь, в том числе и военную, Демократической Республике Афганистан.

О причинах необъяснимой войны еще долго будут спорить общественные деятели, историки и политики. Но факт остается фактом. Девять с лишним лет наши ребята с честью выполняли свой воинский долг в горах и пустынях Афганистана. Все это время в мирные дома советских граждан приходило похоронки. Нашему народу пришлось жертвовать тысячами жизней, искалеченных тел, душ и судеб. Невесты, не увидевшие любимых, матери, не дождавшиеся сыновей, дети, не появившиеся на свет...

Двадцать лет назад афганскую землю покинул последний советский солдат. Многие изменилось с тех пор в стране и мире, но никакие события не

смогли заслонить эту горькую тему, погасить интерес к рассказам очевидцев.

Внимательно слушали молодые солдаты и студенты воспоминания ветерана афганской войны В.Д. Шейниса. Вячеслав Давыдов родился в семье военнослужащего, школьником участвовал в создании музея авиаэкспериментальной станции детского и юношеского туризма и экскурсий. После окончания Горьковского высшего военно-командного училища связи Шейнису довелось служить в разряде республиканского Советского Союза. Неизгладимый след в судьбе Вячеслава Давыдовича оставил год (декабрь 1982 — декабрь 1983 гг.), проведенный в Афганистане. Год, который стоит многих десятилетий. Шейнис был направлен для прохождения службы в ДРА по собственному рапорту. Вячеслав Давыдович в качестве начальника штаба отдельного батальона связи за-

нимался обеспечением безопасности авиационных полетов на военном аэродроме в Шиндане. В своем выступлении полковник Шейнис рассказал о тактике ведения войны бандформирований — обстреле мест расположения войск и населенных пунктов, диверсиях на народнохозяйственных объектах, минировании дорог, хорошо налаженной агентурной разведке. В памяти воинов навсегда останутся караваны с оружием, доставлявшие душманам из Пакистана смертоносный груз.

Наша современники, прошедшие горнило афганской войны, не любят делиться ее страшными, а иногда и просто жуткими подробностями. «Афганцы» и спустя двадцать лет берегут наши нервы и наш покой. Только они одни знают, что стоит за этими строками, написанными солдатом.

Афганистан — звучит, как стон,

Афганистан — кошмарный сон.

Афганистан... страна смертей

Осталась в памяти мой.

Среди тех, кто не вернулся с той войны, старший лейтенант Петр Владимирович Русаков. В орловской воинской части №7527, в которой служил отважный офицер, свято берегут боевые традиции, воспитывают молодое поколение в духе патриотизма. Военнослужащий этой части Николай Гусенков (на снимке) исполнил написанную им песню, посвященную памяти воинов-интернационалистов.

Многие наши земляки за мужество и героизм, проявленное во время боевых действий на территории Афганистана, награждены орденами и медалями. Уроженец села Паньково Новодеревенковского района Юрий Алексеевич Шиков, ныне проживающий в Санкт-Петербурге, за спасение товарищей во время операции в одном из кишлаков был удостоен звания Героя Советского Союза. О подвиге героя-орловца подробно рассказала Ирина Юрьевна Скрюченкова.

В заключение встречи ее участники осмотрели выставку, посвященную 20-летию вывода войск из Афганистана. За стеклом витрин — фотографии и личные вещи живых и погибших, благодарности на русском и фарси, боевые награды. Скорбь и гордость. Слава и боль...

Эльвира ЛЕГОСТАЕВА.
Фото
Вячеслава МИТРОХИНА.

Героя

Сестра Виктора Еровенкова В.В. Юкина выступает на торжественном митинге.

Еровенкова командование удовлетворило. В Афганистан он попал сразу после подготовки в учебном подразделении. Через год уже был заместителем командира взвода. День 25 мая 1985 года стал последним в его жизни. Подразделение, в котором служил Еровенков, попало в засаду. Дозор был расстрелян в упор. Командир роты капитан Александр Григорьевич Перягинцев — тяжело ранен. Рядом с ним находились два сержанта — Еровенков и Гарева. Приказ командира отойти к основному силам роты сержанты выполнить отказались. Это был их выбор. Сознательный выбор между жизнью и смертью.

Виктору еще не исполнилось 19 лет, когда пуля снайпера попала ему в спину. Ильфак Гарева погиб так же — от снайперского выстрела. После этого командир передал в эфир: «Прощайте, мужики! Сохраните роту. Выходите, пока еще есть патроны. Выносите тех,

кого можете. Я уйду навсегда. Прости меня, Господи! Не поминайте лихом!» Потом прогремел одиночный выстрел...

— Нет больше той любви, как если душу кто положит за други своя, — сказал, выступая перед собравшимися на митинге, священник Григорий Смирнов. — Павший воин Виктор Еровенков показал пример такой любви к близким и Отечеству нашему...

Минута молчания. Цветы и поминальные свечи — к мемориальной доске. Девушки-студентки, возглавлявшие цветы, отходили от нее со слезами на глазах. Похоронен Виктор Еровенков в Санкт-Петербурге, но память о нем на Орловщине будет жить. 25 мая в Орловском государственном университете с этого года будут отмечать как день памяти героически погибшего воина.

Андрей ПОМЕЛЬНИКОВ.
Фото
Сергея МОКРОУСОВА.

Подполковник Сергей Гавриловский провел на афганской войне три года. Там, в Афгане, сущность человека раскрывалась быстро, за считанные месяцы. И сразу становилось ясно, кто рядом с тобой — надежный товарищ, готовый подставить плечо и прикрыть твою спину, или трус, подлец. Ни трусов, ни подлецов за три афганских года Гавриловский не встретил ни разу. И поэтому он считает эти годы лучшими в своей жизни.

В Афганистан Сергей Гавриловский попал, когда ему было тридцать три года. К тому времени он многое успел в жизни. Сын бывшего военного провел детство и юность в Орле — семья Гавриловских переехала сюда из Молдавии. Закончил 12-ю школу, поступил в педагогический институт и получил вполне мирную профессию учителя биологии. Но рассказывать школьникам о пестиках и тычинках, бабочках и хромосомах ему так и не пришлось.

Отслужив два года в армии, в Таманской дивизии, он вернулся домой и стал освобожденным секретарем комсомольской организации Орловского института культуры. Дальше — горком комсомола. Там он проработал год в отделе пропаганды и агитации, а в 1978 году его направили на службу в органы государственной безопасности СССР.

Закончив двухгодичные высшие курсы, он стал офицером управления КГБ по Орловской области. В 1980-м вместе со своими товарищами по службе побывал на московской Олимпиаде — сотрудники КГБ обеспечивали безопасность Олимпийских игр. Вскоре после Олимпиады Гавриловский вновь оказался в столице — стал студентом Крас-

нозначенного института КГБ СССР. Только-только окончив факультет международного права и получив специальность референта-международника, в сентябре 1985-го Сергей Гавриловский отправился на войну — в Афганистан. На три долгих года.

Офицеры Комитета государственной безопасности, которые служили тогда в Афганистане в качестве советников, должны были оказывать помощь местным властям в создании органов безопасности, а главное, вести оперативно-агентурную работу: собирать информацию о бандформированиях, о продвижении караванов с оружием и наркотиками. От полноты и достоверности этой информации зависели сотни, а может быть, и тысячи человеческих жизней — и советских солдат, и мирных афганцев.

Афганская провинция Фарах, где довелось служить Гавриловскому, была настоящим захолустьем: с одной сто-

Среди тех, кто принимал участие в боевых действиях в Афганистане, было 2034 жителя Орловской области. 61 человек из них погиб, 153 участника войны стали инвалидами. За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, 217 орловцев награждены орденами и медалями, 55 человек — посмертно.

роны — граница с Ираном, с другой — с Пакистаном, горы, 50-градусная жара и полное отсутствие цивилизации. Электричества, естественно, не было. Дрожа — роскошь, их продавали на вес. Жилище — глинобитные мазанки. Окно в такой мазанке обязательно выходило

Афганская миссия подполковника Гавриловского

на север, откуда хоть иногда дул какой-то ветерок. Напротив окна — дверь. Чтобы хоть как-то спастись от невыносимого зноя, открытое окно плотно обкладывали колючими стеблями саксаула, выливали на них три-четыре ведра воды, настужь распахивали дверь — легкий сквозняк наполнял комнату влажным воздухом. Действия этого местного «кондиционера» хватало минут на пятнадцать.

Очень тяжело было с продуктами: питались, как рассказывает Гавриловский, тем, «что было в банках» — тушенка, сгущенка и т.п. На местных базарах покупали только зелень, которую промывали несколько раз в марганцовке, и лепешки. Черный хлеб, сало и селедка были несбыточной мечтой.

В Фарахе служили офицеры из Молдавии, Украины, России, Азербайджана, Казахстана, Армении. Всего — восемь человек. Неподдалеку — взвод советских солдат для охраны. И все — свои больше близости не было, только афганцы. С ними, в основном, и общались, добывая ценную информацию. Любые сведения скрупулезно проверяли. Если они подтверждались несколькими источниками, передавали в центр (у советников в Фарахе была своя передвижная радиостанция). Оттуда уже в места предполагаемых вылазок

моджахедов или наперерез оружейным караванам направляли подразделения спецназа. Операции по изъятию оружия или уничтожению бандитов готовились тщательно — вместе со специалистами на место проведения выезжали наши советники, помогали в подготовке операции. Бывало, их с двух сторон зажимали в узком ущелье, обстреливали из автоматов и гранатометов. Они знали, что за каждого убитого советского офицера и солдата душманы получают вознаграждение — листовки с расценками, инструкции, составленные американскими советниками, они читали сами.

Вот только страшно, что убит, почему-то не было. «Это была наша обычная работа, кропотливая и тяжелая», — признается Гавриловский. Эту тяжелую и кропотливую работу майор Гавриловский, возглавлявший группу, и его товарищи выполняли вместе два года. А в 1987-м Сергея Аняевича перевели в Кабул.

После Фараха жизнь в афганской столице показалась Гавриловскому раем — в бытовом плане. Что же касается службы, то тут мало что изменилось: та же оперативная работа по добытию важнейшей информации, тот же риск. Кабул тогда обстреливали постоянно, с периодичностью в 3—4 часа. Передвигаться по городу, особенно в одиночку, советским было опасно. А Гавриловский как раз и ездил по Кабулу один — по агентурным делам. Больше всего боялся, что заложит машина — живым из нее тогда можно было и не выбраться. Но ему везло — обходилось без эксцессов.

В 1988-м начался вывод советских войск из Афганистана. Наши советники должны были обеспечить командование необходимой информацией о возможных провокациях, нападениях на покидающие страну подразделения Советской армии. И они работали с двойной нагрузкой.

Сколько солдатских жизней спас подполковник КГБ Гавриловский, он, конечно, знать не может. Но то, что бла-

Интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан выполняли десятки офицеров управления КГБ по Орловской области. Среди них — 34 пограничника-«афганца». 13 офицеров управления участвовали в боевых и контрразведывательных операциях, взаимодействуя с афганскими коллегами. Все они награждены орденами и медалями СССР и ДРА.

годаря ему и таким, как он, наши вышли из Афганистана организованно и почти без потерь — это факт.

Сам он вернулся на Родину в сентябре 1988-го. Еще десять лет прослужил в Орловском управлении КГБ (ФСБ).

На память об Афганистане у него остались ордена и медали — советские и афганские, черно-белые фотографии из Фараха и Кабула, адреса и телефоны боевых товарищей, с которыми он встречается время от времени. И еще — воспоминания. Воспоминания о трех афганских годах, которые он считает одними из лучших в своей жизни.

Татьяна ФИЛЁВА.
Фото из личного архива
С. Гавриловского

Молодость, опалённая войной

Афганистан — это его боль и гордость. Это его молодость, опаленная войной. Это светлая память о тех, чьи жизни оборвала пуля душмана. Воин-интернационалист, подполковник запаса Юрий Анатольевич Суковатых с честью выполнил свой долг на той войне...

1979 год. Срочная служба подходила к концу. Друзья с его призыва считали дни до приказа, представляли, как встретятся с родителями и с той, которая обещала тебя ждать.

Юрию, собственно, и ехать было некуда. Где он — его отчий дом? Отец развелся с мамой, когда Юре было два года. Мама? При мысли о ней сжималось сердце. Она умерла через три года после развода. Юру воспитывала тетя. Возвращаться к ней в Верховский район? Любимой девушки он тоже пока еще не встретил.

Поэтому Юрий особо не раздумывал, когда командир части сказал: «Есть мнение направить тебя в военное училище».

Успешно сданы вступительные экзамены, и осенью он стал курсантом Ленинградского высшего военно-политического училища ПВО. А в декабре Советский Союз ввел свои войска в Афганистан. Тогда он и предположить не мог, что эта маленькая горная страна свяжет воедино сотни тысяч судеб советских людей, в том числе и его судьбу.

Спортсмен, отличник боевой и политической подготовки, старшина курса, Юрий учился, чтобы стать настоящим офицером и посвятить свою жизнь защите Отечества.

В 1983 году, после окончания училища, лей-

тенант Суковатых получил назначение в зенитно-ракетный полк, дислоцировавшийся под Киевом, на должность заместителя командира батареи по политической части.

Вспоминает Ю.А. Суковатых: — До нас доходила информация о том, что в Афганистане настоящая война. Конечно, в советских СМИ об этом умалчивалось. Сообщалось, что ограниченный контингент наших войск находится там, чтобы помочь афганцам сохранить завоевания народно-демократической революции.

Как-то в нашу часть прислали приказ направить в Афганистан одного из офицеров. Выбор пал на моего сослуживца. Я иду к начальнику политотдела с рапортом: «Прошу направить меня в Афганистан...», а устно объясняю ему, что у Миши, которого собирались послать в Афганистан, жена и двое детей. Убитого его — останутся вдова и двое сирот. А меня убитый — и поплакать будет некому: я и так сирота.

Но начальник политотдела мой рапорт не принял. Я второй рапорт подал. Лишь после третьего мою просьбу удовлетворили.

Выдали предписание прибыть в Кировоград в такую-то часть. Приезжаю. На КПП стоит здо-

ровой парень в форме десантника. Сначала подумал, что ошибся: мы, артиллеристы, черные погоны носили. Нет, все правильно — меня именно в эту часть и направили. Здесь формировалась бригада ВДВ специального назначения. Я был зачислен в 668-й отдельный батальон. В части мы пробыли недолго. Вскоре два воинских эшелона отправились на восток. 20 сентября 1984 года я попал в Афганистан.

Юрий Анатольевич узнал позднее, что о приезде бригады знало не только наше командование, но и моджахеды. Это выяснилось из показаний пленных. Тогда сотрудники комитета государственной безопасности через свою агентурную сеть запустили дезинформацию о том, что бригада направляется в Фарах в сторону иранской границы. Деся сработала. Моджахеды стянули к Фараху значительные силы, организовали засаду и готовили нашим ребятам «горячую» встречу. Но «встреча» не состоялась: колонна направилась в Баграм, который находится недалеко от Кабула, и благополучно дошла до места назначения. Через полгода 668-й батальон передислоцировался в г. Бараки провинции Лагар. Здесь через ущелье проходил караванный путь из Пакистана в Афган. Душманам везли оружие и боеприпасы. Задача батальона — уничтожать караваны.

Вспоминает Ю.А. Суковатых: — Первый наш выход был удачным. Завалили большой караван. Души везли мины, реактивные снаряды. Позже они изменили тактику. Ходили мелкими группками. Мы одну группу уничтожим, другие просачиваются.

Однажды по зарубежному радио передали, что «русские командос уничтожили группу афганских студентов, которые возвращались из Пакистана с учебы». Диктор говорил на английском языке, но в батальоне служили офицеры, которые знали язык и перевели это сообщение. Речь в нем шла о нашей операции. Вот только непохожи были убитые нами душманы на студентов. Да и не учебники они везли, как утверждал диктор, а боеприпасы, и вооружены были до зубов...

Два с половиной года Ю.А. Суковатых пробыл в Афганистане. Вернулся в Союз в звании старшего лейтенанта. За мужество и героизм награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды.

А через несколько лет в стране начались большие перемены. Часть, в которой служил Юрий Анатольевич, находилась под Харьковом. Служить в новом государстве офицерам, отказавшимся принимать украинскую присягу, становилось все труднее. В 2000 году Юрий Анатольевич уволился в запас в звании подполковника. Семья переехала в Орел.

В настоящее время он работает преподавателем ОБЖ в средней школе № 27. В новую для себя преподавательскую работу охотно, как говорится, с головой. А ученики души не чают в своем учителе. Еще бы. Ведь они каждый день имеют возможность общаться с человеком, который является собой образец мужества, стойкости и отваги.

Вячеслав КОЛДОМОВ.
Фото Андрея САШИНА
и из личного архива Ю.А. Суковатых.

Сила духа ВОИНОВ

12 февраля в управлении ФСБ России по Орловской области состоялось торжественное мероприятие, посвященное 20-летию со Дня вывода ограниченного контингента советских войск из Демократической Республики Афганистан. В числе приглашенных — пограничники-«афганцы» и сотрудники управления КГБ-ФСБ по Орловской области — участники боевых действий в Афганистане.

Открывая торжественное собрание, начальник управления полковник С.Н. Блинов сказал:

— Двадцать лет назад был выведен ограниченный контингент советских войск из Демократической Республики Афганистан, где по просьбе руководства дружественной СССР страны принимал участие в защите революционных преобразований. Выполняя интернациональный долг, вы проявили пример подлинного патриотизма, силы духа и нравственной чистоты. Низкий земной поклон вам за вашу доблесть и мужество, проявленные при выполнении задания Родины. Ваш подвиг сохранится в истории органов госбезопасности как пример беззаветного служения Оте-

честву! От всей души желаю вам и вашим близким здоровья, счастья, мира и благополучия. Председатель Совета ветеранов УФСБ В.Т. Оськин в своем выступлении отметил, что все, кому выпала честь побывать в Афганистане, показали достойный пример героизма и верности долгу. Воины-интернационалисты стали достойными продолжателями воинских традиций России и образцом для будущих поколений.

Все присутствующие воины-«афганцы» были награждены грамотами и юбилейными медалями «20 лет вывода Советских войск из Афганистана». Ряду действующих сотрудников управления — ветеранам боевых действий в ДРА — за достигнутые результаты в оперативной-служебной деятельности вручены ценные подарки.

В заключение торжественного мероприятия военнослужащими управления был организован праздничный концерт.

Соб. инф.